Исторические предпосылки развития надзора прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел в уголовном судопроизводстве России

Алтамирова Макка Ризвановна
Магистрант направления 40.04.01 "Юриспруденция"
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Ретроспектива развития института надзора прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел (с 1864 года по настоящее время) свидетельствует о том, что полномочия прокурора по надзору за следствием и дознанием в истории России до 2007 года никогда не были обусловлены формой расследования (дознание или следствие), а предоставляемый прокурору объем полномочий всегда позволял не только выявлять, но и устранять нарушения закона, допущенные как дознавателями, так и следователями:

— 1864-1917 гг. (УУС 1864 г.): определение деятельности прокурора в досудебном производстве как осуществление надзора («наблюдения»), составляющим элементом которого является уголовное преследование. Наделение прокурора полномочиями: возбуждать уголовное дело; присутствовать при производстве всех следственных действий, не останавливая хода следствия; направлять следователю обязательные для исполнения требования, относящиеся к расследованию преступления и собиранию доказательств; требовать применения менее строгой меры принуждения при заключении обвиняемого под стражу; предлагать следователю задержать обвиняемого, оставленного на свободе или освобожденного из-под стражи и др.;[1]

— 1922-1960 гг.: восстановление после упразднения в 1917 г. института надзора прокурора за возбуждением уголовных дел и производством дознания и предварительного следствия, конкретизация полномочий прокурора: возбуждать уголовное преследование или отказывать в производстве дознания или предварительного следствия; знакомиться с материалами дознания или предварительного следствия; давать органам расследования обязательные для исполнения указания о направлении расследования; предлагать следователю избрать меру пресечения, отменить или заменить ее другой; разрешать ходатайства следователя о выемке почтово-телеграфной корреспонденции; по окончании предварительного расследования возвращать уголовное дело для производства дополнительного расследования, предавать обвиняемого суду или прекращать дело и др.[1]

— 1960-2001 гг. (УПК РСФСР 1960 г.): осуществление прокурором надзора за законностью возбуждения уголовного дела и надзора за исполнением законов при производстве дознания и предварительного следствия в единых процессуальных формах, расширение и конкретизация полномочий прокурора: отменять постановление органа предварительного расследования о возбуждении уголовного дела и отказывать в возбуждении уголовного дела; отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждать уголовное дело; давать указания о производстве дознания и предварительного следствия, в том числе об избрании, изменении или отмене меры пресечения, о квалификации преступления; давать санкцию на арест; участвовать в производстве дознания и предварительного следствия и в необходимых случаях лично производить предварительное следствие или отдельные следственные действия по любому делу; отменять незаконные и необоснованные постановления органа дознания и следователя; по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, утверждать обвинительное заключение либо возвращать дело органу дознания или следователю со своими письменными

указаниями для производства дополнительного расследования или пересоставления обвинительного заключения, либо прекращать дело, либо составлять новое обвинительное заключение и др.;[2]

— 2001-2007 гг. (УПК РФ 2001 г. до внесения изменений в 2007 г.): передача от прокурора суду полномочий по принятию решений, затрагивающих конституционные права и свободы личности; закрепление полномочий прокурора по надзору за возбуждением и расследованием уголовных дел вне зависимости от формы предварительного расследования;[2]

— 2007 г. — по настоящее время (УПК РФ 2001 г. после внесения изменений в 2007 г.): дифференциация надзора прокурора в зависимости от формы предварительного расследования; исключение значительной части полномочий прокурора по надзору за законностью и обоснованностью решений, принимаемых органами предварительного следствия, а также по процессуальному руководству следствием; лишение прокурора полномочий возбуждать уголовное дело и отказывать в возбуждении уголовного дела.[2]

Литература:

1. Таболина, К.А. О недостаточности полномочий прокурора для обеспечения эффективного надзора в стадии возбуждения уголовного дела / К.А. Таболина // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 6. — С. 1208-1214.
2. Таболина, К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: история и современность / К.А. Таболина // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 11 (48). — С. 2574-2580.